1972 г.

2 7 1

МРТУ 19 № 183–65

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-755

ВИТАЛИЙ КОРЖИКОВ

Михаил Матвеич

ХУДОЖНИК
В. ТУРЕНКО

Начальник заставы капитан Матвеев решил с утра проехать по тайге: взял автомат — на всякий таёжный случай — и выехал на коне за ворота.

Поднялось солнце. Свежо зеленела трава, и конь весело пошёл в гору привычной тропой. Но едва въехали в лес, он захрапел, взвился на дыбы и шарахнулся в сторону.

Прямо на них сквозь дубняк ломилась громадная медведица. Матвеев ахнул от неожиданности, вскинул автомат и дал очередь.

Медведица тут же ткнулась носом в траву, а в дубняке снова раздался треск. Матвеев опять вскинул автомат, но на тропу вывалился медвежонок.

Он на секунду остановился, тараща глаза на громадного коня, и бросился под брюхо к мёртвой медведице.

Матвеев спрыгнул с коня, снял шинель, завернул медвежонка и стал быстро спускаться вниз, к заставе.

На заставе медвежонку обрадовались. Солдаты передавали его из рук в руки.

Но как только его взял на руки повар Ерохин, медвежонок вытянул шею, быстро обнюхал его руки и стал их лизать. 9

— Мишка мамку узнал! — рассмеялись солдаты. — Бери его к себе на кухню: и тепло, как в берлоге, и найдётся, что пососать.

Ерохин принёс медвежонка на кухню, постелил ему за печкой кусок овчины и поставил старую солдатскую миску.

Застава стояла среди гор, со всех сторон — тайга. Пахло сосной. Кричали лесные птицы. И Мишка чувствовал себя как дома. Солдаты приносили ему из похода кедровые шишки, и он, урча, лущил орехи.

Как-то, когда он лежал на солнышке у крыльца, подошла корова Майка, нагнула рогатую голову и посмотрела на него страшными глазами.

Медвежонок вскочил, ощетинился, поднял было лапу, но вдруг почувствовал тёплый молочный запах и потянулся мордочкой к вымени.

С тех пор каждое утро медвежонок бегал за Майкой. Она оглядывалась, отмахивалась от него: вот-вот боднёт назойливого знакомого.

Как только подходило время обеда, Мишка бросал все игры и ковылял к кухне. Он хватал передними лапами миску, как выучил его Ерохин, и пристраивался за солдатами к раздаточному окошку.

Через несколько минут он с пустой чашкой останавливался у столов, и каждый пограничник добавлял ему ложку из своей порции.

Ерохин морщился, качал головой: „Позор, срам! Не пограничник, а побирушка". — Мишка виновато косил глазами, но солдаты защищали его и дружно наполняли миску.

Прошло таёжное лето. Пожелтела тайга. Прощально закричали над сопками перелётные птицы. Мишка смотрел на всё с удивлением и тревогой.

Он вырос. Ерохин однажды сказал: „Ого! Тебя уже иначе, как по имени-отчеству, не назовёшь. Только Михаилом Матвеичем!“— „А почему — Матвеич?“ — полюбопытствовали солдаты. —„А как же! Принёс-то его капитан Матвеев!“

Михаил Матвеич совсем привык к пограничникам. Просыпался вместе с ними, кувыркался на турнике, ходил по бревну.

Но больше всех привязался к Ерохину. Уходил Ерохин в наряд – медведь ждал и встречал его. Чистил посуду возле кухни – и Мишка суетился тут же.

А скоро Ерохин удивил всех весёлой выдумкой. Недалеко от заставы прыгала по камням горная речка. Каждый день повар возил с реки воду. Сначала Михаил Матвеич бегал за ним следом.

Но однажды Ерохин поставил его рядом с собой. Мишка налёг лохматой грудью на оглобли и весело потопал вместе с поваром.

Потом Ерохин оставил его одного, и все увидели такую картину: Михаил Матвеич тянул тележку с бочкой, а повар шёл рядом и беззаботно покуривал.

Скоро Ерохин научил медведя наполнять бочку водой. Черпает он бадьёй воду, наконец вода хлюпает через край, и медведь тянет бочку к кухне.

— Ну и выдрессировал! Талант! Хоть в цирк Мишку отдавай, — говорили пограничники. — А Ерохина к нему дрессировщиком!

— Нет, — выглядывал из окошка раскрасневшийся Ерохин. — Я после службы на трактор сяду. Зато уж в цирк приду — и сразу в первый ряд: „Привет, Михаил Матвеич, не помните? С вами на одной заставе служил, в люди вас выводил!“

Может, так бы всё и было, не случись с Михаилом Матвеичем печальная история. Перевели с другой заставы рядового Митрофанова. Прибыл он вечером.

Утром пошёл Митрофанов на турнике кувыркаться. Слышит — кто-то рядом сопит. Оглянулся — медведь! Слетел солдат с перекладины и задом-задом в казарму.

Кричит: „Медведь! Медведь!“ — А пограничники смеются: „Своего брата пограничника не узнал! Это же наш Михаил Матвеич!“

Еле оправился солдат от испуга. А на медведя затаил злость и решил сыграть с ним шутку.

Как-то утром собрался Михаил Матвеич за водой. Митрофанов подкрался к бочке и выдернул деревянную затычку — чоп. Этого никто не заметил.

Стал Михаил Матвеич наливать ведром воду. Льёт, льёт, а бочка всё пустая. Рассердился Мишка, забегал быстрее. А вода всё равно в дыру уходит.

Время уж к обеду подошло. Медведь затряс головой, занервничал. Бросил бадью, схватился за оглобли и бегом к дому.

А бочка скачет, гудит пустая, значит, к реке нужно ехать. Рассвирепел медведь, заревел в ярости, хватил бочку о землю... и сам вдруг упал.

Сели на заставе обедать, а Михаила Матвеича нет. Такого не бывало. Один только Митрофанов сидит себе ухмыляется.

Уже пообедали, а Мишки всё нет. Вышли на дорогу посмотреть: может, в тайгу сбежал. Смотрят, на дороге бочка, а рядом лежит медведь. Окликнули его, а он мёртвый. Сердце разорвалось.

На следующий день начальник заставы вызвал Митрофанова и сказал: „Пять суток наряда вне очереди — возить с реки воду на кухню“. — „За скотину, что ли?“ —недовольно спросил Митрофанов.

— Самому надо быть человеком, — сказал Матвеев и вышел за порог. Было тихо. Процокали в стороне копытами кони: на рыжую осеннюю сопку ехал пограничный отряд.

РГДБ
2015
КОНЕЦ
Сценарий И. Скороходовой
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов
Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Д-230-72
Цветной 0-30
41